

Борис Поляков

ВETERАНЫ

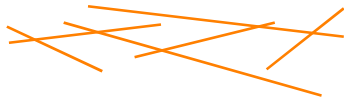
Стариковскую участь они не клянут,
Хоть и зверствуют старые раны.
Зубы сжав, свои клюшки и тросточки жмут –
Гонят боль от себя – ветераны.

Старикам тяжелее намного, больней,
Если дети и внуки пропали
В лабиринте своих «нам-так-некогда» дней,
В холостом догорая запале.

Не беда, если снова квартплата взлетит,
Не оставив рублей на лекарства,
Ветеран не о булке с икрой грустит,
Горько дедушке за государство.

А бабулька, чьи руки скрутило в узлы,
По ночам лишь слезится в подушку,
В остальные часы рада, что веселы
Правнучата соседки-подружки.

Так они и живут: только ради других,
Эгоизмом не тешились сроду,
Но никто не желает пожить ради них,
Давших жизнь нам, добывших свободу...
2005 г.

Продолжение следует?...

Редактор - Б.Поляков
Адрес: 680043, г.Хабаровск-43, ул.Интернациональная, д.1, кв.26
E-mail: pborisboris@mail.ru
Интернет: <http://www.vzglyadik.ru/samizdat/>

ЧЕРНИЛЬНИЦА

2009 г.

№ 13

Газета для друзей

По всей стране гремят салюты, проходят парады, телевидение с утра до ночи славословит тех немногих, кто дожил до сегодняшних дней... И так происходит один раз в год... А ведь не было бы Их, не было бы Подвига во имя Родины - не было бы нас...

К величайшему моему сожалению, совсем немногие авторы "Чернильницы" откликнулись на призыв составить этот номер.

Никто не забыт, ничто не забыто?..

Олег Гальченко,

г.Петрозаводск

ПОСЛЕДНИЕ СТИХИ О ВОЙНЕ

Я ненавижу всякую войну,
Хотя о ней читал запоем книжки.
Я в детстве не любил про тишину,
А вот в войну играл,
и даже слишком.

О, игры детства!
Вымышленный враг,
И невредимы,
кто «убит» иль «ранен»,
А где-то шёл конфликт «Иран-Ирак»,
И красным был
песок пустынь в Афгане.

Пройди по тем окраинам лесов,
Где, под небесным сводом
грустно-низким,
Среди войною тронутых холмов
Задумчиво застыли обелиски.

Заденет наболевшую струну
Вот этот,
с именами, серый камень:
«Ты ненавидишь всякую войну?
Души её
своими же руками!»

Я ненавижу всякую войну,
Хоть лишь в кино
её порою вижу.
В любой войне
ищу свою вину.

И нахожу.
И больше ненавижу.
1987-1988 гг. Сентябрь 1989 г.

Валерий Тищенко
Зимовники, Ростовской обл.

Из цикла «Кафейные зарисовки»

...От Семёныча я узнаю о том, о чём, возможно, далеко не все знают. Оказывается, во время войны существовал эсэсовский батальон наших родных соотечественников калмыков. Кстати, попробовал недавно растворимый калмыцкий чай. Не в обиду калмыкам, чай не понравился, хотя, как и английский, с молоком. С сухим, конечно... Так вот, Семёныч был свидетелем того, как эти оборотни убивали советских солдат. Было просто: идёт такой бравый улыбчивый калмык в эсэсовской форме вдоль строя военнопленных и весело так - бац! - железным прутом по голове. Только мозги по сторонам! По-видимому, от простого расстрела не тот кайф.

А Петрович говорит без злобы:

- Гнали мы, молодые солдатики, в тыл стадо коров. Голов двести, не меньше. Нагоняют, ядри твою мать, на мотоциклах немцы! Всё, каюк, думаем! И что ж? всю ночь они рядом с нами у костра свой шнапс да наш чай сосали! В гармошку, гады, дули, а утром – шнель в мотоциклетки – и укатили восво-яси, никого не убили и коров не тронули! Яволь, один говорит, мы с коро-вами не воюем.

Я слегка шизею от услышанного и спрашиваю:

- Можно с вами присесть, интересно...
- Садись, сынок...

Я заказал ветеранам по сто грамм и стал для них лучшим представи-телем нынешнего поколения. Мне стало тепло, уютно и хорошо. Я вдруг вспомнил своё давнее стихотворение и прочитал его старикам:

Говорил ветеран Стёпка,
вспоминал фронтовые беды.
Слёзы капали прямо в стопку,
славный праздник Великой Победы!

- Не свистять соловьями пули.
Этать вам поэты навралаи.
Не винтовку, а баб обнимали,
да войну просидели на стуле.

Пули-дуры-то так летают:
вроде только моргнуть успеешь,
усё, готовься, тебя закопають -
то, как дырку в башке имеешь.

Мне приходилось читать этот стих, но такой реакции я не видел никогда. Я стал для них лучшим другом и после выпитой рюмки, конечно, попытался запомнить ещё хотя бы одну историю. Вот что удалось сохранить в памяти...

Иваныч прошел финскую. О войне этой молчит, дело солдатское,

Посмотрит-ко, вон, ухо порвали,
не могу им теперича слушать.
Да, гляди-кася, дырка на брюхе,
не соловушки, чай, поклевали...

Всю семью потерял Стёпка.
Положила всех бомба-уродина.
Но есть повод поднять стопку,
ведь осталась

живую
Родина!

ТРУЖЕНИКАМ ТЫЛА

Когда земля от крови стыла,
Когда горел наш общий дом,
Победу труженики тыла
Ковали праведным трудом.

Когда фашизму рвали тело
Отцы, мужья и сыновья,
В тылу бурлило и кипело –
Трудилась Родина моя.

Сильнее стали женщин плечи,
Взрослели дети на глазах.
Горели доменные печи,
Рожь колосилась на полях.

Всё для Победы! Всё для фронта!
А сами – голодом – к станку
И на поля, чтоб были фонды
Помочь солдату-мужику.

Всё отдавали – силы, средства..
Война тащила за собой
Детей, не ведающих детства
И женщин с бабьею судьбой.

Кто был в окопах, те – герои,
Остановившие фашизм,
Но тыл решительным настроем
Не меньший выдал героизм.

Жива в потомках память Силы
Тех героических времён.
Советским труженикам тыла
Нижайший наш земной поклон.
2005 г.

ПАМЯТИ ПАВШИХ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Я б зарыдал по тем, кого уж нет,
Но атрофия слёзные каналы
Сковала сталью отгремевших бед –
Ни слёз, ни дней глазам моим не стало.

Они ушли безропотно во тьму, -
Не попрощавшись, не сказав ни слова,
Оставив боль предсердью моему –
Во имя драгоценности живого.

Они – все те, кто бросил на алтарь
Свои мечты, и молодость, и силы...
Они глотали вместо вдохов гарь,
А вместо счастья рвали свои жилы.

Ради чего?

Всё просто... Ради нас.
Ради того, чтоб мы в пятиэтажках
Любили, пели, пили хлебный квас,
А иногда, по праздникам, и бражку...

Фальшив твой пафос, скажет критик мне.
Я не обижусь – разве же я в силах
Так рассказать о давней той войне,
Чтоб дед воскрес, воспрянув из могилы?!

Разве могу я передать ту боль
Истерзанных, расстрелянных,
сожжённых?!...

Я даже не могу глазную соль
Исторгнуть по потерям миллионным.

Нам ничего уже не изменить,
Истории ошибки не исправить.
Что остаётся? Остаётся – жить.
Ещё – я знаю! – остаётся Память.
2004 г.

Борис Поляков

СИБИРЯК

Он смог дойти до самого Берлина,
Имея отдых лишь в госпиталях.
Он начинён осколками от мины,
Тонул в болоте, корчился в полях –

Ничто упорный дух не надломило,
Всё выдержал исконный сибиряк.
Чтоб защитить всё то, что сердцу мило,
Готов он сдюжить сотню передряг.

И вот – Берлин! Надломленный, покорный...
Солдат смеётся, плачет командир...
Цветёт сирень на пепелище чёрном,
Как бы внушая: неизбежен мир!

Теперь – домой! В сибирскую глубинку.
Пахать и сеять, и детей растить,
Любить взахлёб забытую им жинку,
Гнать самогонку... Одним словом – жить!

Из-за угла – мальчишка. Возраст сына.
Гранатомёт на худеньком плече.
Печальная и страшная картина:
Стал палачом ребёнок палачей.

Эй, сибиряк, стреляй в него!..

Нет силы

Направить ствол на хрупкое дитя.

«Похож на Петьку, только сердцем стылый...» -

Солдат подумал, в Вечность уходя.

2006 г.

БЫТЬ СОЛДАТОМ

Не портянки делают солдатом,
Не погоны и не автомат.
Если служат в армии ребята,
Значит, стать мужчинами хотят.

На двоих в окопе сигарета,
Вовремя протянута рука
Другу в помощь – главная примета
Русского простого паренька.

И познав мужскую дружбу в малом,
Он готов и большее понять:

Русских дух – первейшее начало
Тех, кто должен землю охранять.

Быть солдатом – честность, крепость
слова

И готовность, поднимая стяг,
Жизнь отдать во здравие простого:
Мама, друг, любимая, очаг...

2007 г.

приказали – иди! Не стал я вдаваться в подробности, тем паче пытаться самого героя, но так случилось, что осталось от той войны у Иваныча ружьё, друг в сорок седьмом подарил. Ружьё как ружьё, только немецкое и сделанное под наш шестнадцатый калибр. Иваныч, являясь обладателем значка «Ворошиловский стрелок», застрелил из него миллион зайцев, а потом состарился, очки надел и стал сиднем сидеть у телевизора. И на ружьё свое не смотрел лет пятнадцать.

- Я тут зашел в сарай, гля, оружие на полу валяется! Мыши, суки, пользуясь тем, что мне уже восемьдесят шесть лет, ремень отгрызли, ложбинку меж стволами обоссали и всё заржавело! Хорошо, что не выстрелило, а то б мои куры со страху обоерались! И так не несутся - петух старше меня, башку рубить пора, дармоеду...

Дед почти плакал!

Вот такие байки я и услышал, друзья, в кафешке...

Январь, 2009 г

Евгений Бригиневич,

г.Кисловодск

СОВЕТСКАЯ ГАВАНЬ

Отцу Евгению Степановичу

Как-то раз пришёл отец домой,
Подарил мне каску со звездой.
Я ликую, в счастье слабо веря,
Вылетел во двор, Сергей немеет.
День Победы! Суетен народ.

Помнит люд тот сорок пятый год.
Бескозырки чинно все висят;
Ловят моряки любимых взгляд.
«Выпьем за Победу! И – до дна!»

Многих унесла с собой война.
Где теперь сибиряки-друзья?

Развела судьба нас всех давно.

Как живёшь ты, родина моя?

Новый век... Забыто то кино?

Гавань. Дом с резным крылечком. Море.

Всё душа о встрече страстно молит!

СЕСТРЕ МИЛОСЕРДИЯ

Крик командира: «Встать! Рота, вперёд!»

С рёвом поднимется смертный народ.

Взрывом накрыло. Раненье в бою?

Силы теперь накопить, подлечиться.

В госпиталь дети приходят, поют.

Близко враг, бомб вой. Как тут нам не
злиться?

...Резануло! Да – чёрным по красному!

На войне – жуть! Тут – игры опасные.

Рана болит, в жар бросает, вновь

вскрики...

Снятся бои да атаки, мин взрывы.

Звёзд переключка, луны важной блики...

Голос, улыбка сестры: «А вы – живы!»

КОНКУРС!

Результаты конкурса логотипов, объявленного в №11, будут подведены в №14. Если очень поторопитесь, то сможете ещё поучаствовать! :) Победители будут премированы книжками из моей библиотеки.

Валерий Ковалёв

ИСТОКИ

.....Am.....F.....E
Под лёд машина ушла с треском.
Am.....F.....E
Её бы за крюк, да вода холодна...
.....A.....Dm
И мальчик босой, словно с древней
фрески,
.....H7.....F.....E
Шагнул в полынью, в черноту у дна.

.....Am.....F.....E
Скажи мне, где начало железной воли?
.....Am.....Dm...E
Скажи мне, где корни мужской силы?
.....A.....Dm
Всё просто - истоки в женской доле,
.....F.....E.....Am
В руках матерей, что нас взрастили.

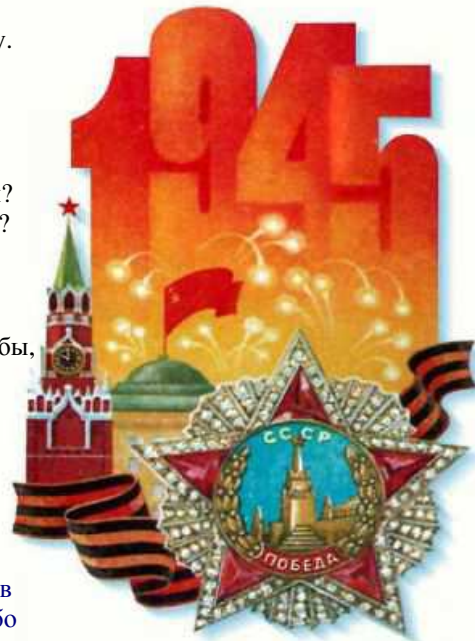
"Держу. Не брошу!", - кричат мне сверху.
Скользкие стропы руки сжигают.
Один парашют на двоих - вот мерка,
Которой мужскую жизнь измеряют.

Скажи мне, где корни солдатской отваги?
Скажи мне, где корни солдатской жизни?
Они - деревни, леса и овраги
Родной земли, многоликой Отчизны.

"Живём не возьмёшь", - прошептали губы,
Кольцо гранаты - в бессмертие дверца.
Взрыв прогремел как победные трубы,
Сразив врага разорвавшимся сердцем.

День победы - праздник не только
тех, кто сражался в годы Великой
Отечественной, но и тех, кто попал в
огневорот локальных войн и конфликтов
нашего времени. Наш долг - помнить обо
всех павших, искалеченных, с обожжёнными
душами...

.....Am.....F.....E
Скажи мне, где корни презрения к
смерти?
.....Am.....Dm.....E
И где истоки высокого долга?
A.....Dm
Они в отцах, что шагнули в
бессмертие.
.....H7.....F.....E
Они в той войне, где Москва и
Волга.
.....Am.....F.....E
Скажи мне, где начало железной
воли?
.....Am.....Dm...E
Скажи мне, где корни мужской
силы?
.....A.....Dm
Всё просто, истоки в женской доле,
.....F.....E.....Am
В руках матерей, что нас взрастили.

Борис Поляков

ВЕРНОСТЬ

Она уже все глаза проглядела, постоянно подходя к окну, отдёргивая цветастые занавески, всматриваясь в лица проходящих мимо её дома людей, особенно мужчин. Каждый новый день она начинала с мысли: "Наверное, он придёт сегодня. Да, скорее всего так и будет". Каждое утро она тщательно приводила себя в порядок, нельзя же, чтобы любимый человек вдруг увидел её ненакрученной или без макияжа, женщина всегда должна быть обворожительной, при любых обстоятельствах. Ежедневно и в доме она затевала основательный марафет - мужчины любят чистоплотных.

Размешивая сахар в утреннем чае, она всегда вспоминала его отъезд: он - подтянутый, свежевыбритый, пахнувший табаком и хорошим одеколоном, она - в ситцевом платице, в новеньких туфлях, которые купила для выпускного, с обильным слезоточением на лице.

«Катька, если будешь реветь, я себе другую найду, повеселее,» - шутит он. Она сквозь слезы улыбается, не в силах вымолвить ничего, кроме ежесекундно повторяющегося: "Ванюша, Ванюша, Ванюша..."

Выпив чай, она снова подходит к окну - никого. И когда же он вернётся? Он ведь обещал. Он всегда выполнял свои обещания.

Она достала из шкатулки его письма, - все девять штук, - чтобы в очередной раз перечитать.

"Катерина, любимая моя, как же я по тебе скучаю! Как же я хочу прижать твои тонкие ладони к своим щекам!.."

Она улыбается, берет следующее письмо.

"Катька, жди меня, я непременно вернусь. Никому и ничему не верь! Ты же знаешь, что я крепкий орешек. Как бы судьба моя ни сложилась, я всё равно окажусь под твоим окном и буду стоять там до тех пор, пока ты не выйдешь ко мне..."

А вот последнее, девятое письмо.

"Не так уж долго осталось, Катерина. Ещё немного - и я помчусь к тебе быстрее поезда, вот только закончим наше дело. А ты жди! Я вернусь, верь мне..."

Она ждала. Она верила.

Ванюша, Ванюша...

Его фотокарточка стоит на трюмо, улыбается ей, а она плачет. Нет, нельзя плакать - вдруг он придёт и увидит её такую рёву-корову. Она вновь подошла к окну - никого.

Ничего, главное - иметь терпение, он же сказал, что вернётся.

Пора готовить обед. Для мужчины что нужно первым делом - горячая еда. И стопка первача не помешает, ладно уж, за встречу можно и выпить, лишь бы не злоупотреблял.

Ванюша, где же ты? Когда же, наконец, ты приедешь?

Всё это время она ждала честно, мужиков деревенских отшивала, баб зловных не слушала. Лгут они все! Им лишь бы языки почесать.

И похоронка лжёт. Ванюша обязательно вернётся, он ведь обещал.

Похоронка пришла в сорок третьем, но она всё равно ждет, несмотря на то, что прошло уже шестьдесят лет...

Ванюша, милый, где же ты?

2003 г.

Лариса Климова,

г.Кисловодск

* * *

Довоенные дети,
Что оставил ваш след?
Кто остался на свете, -
Или вас уже нет?..

Вы от голода пухли,
Замерзали в домах,
Глазки ваши потухли,
Мамы в горьких слезах...

Школы все опустели.
Голод морит людей:
Умер дед на постели –
Испугал нас, детей.

Схоронили беднягу,
Отвезя на погост.
На могилу корягу
Положили, как крест...

А сейчас те могилы
Снесены уж давно,
На их месте открыли
Ресторан-казино.

Стёрта память годами
На российской земле,
Только сердце слезами
Плачет всё о войне.
2009 г.

* * *

Там, в степи глухой, на чужбине брошена
Солдатская могила, заперошена.
Нет на ней креста, нет памятного знака, -
Вокруг глушь-пустота, некому поплакать...
24.11.08 г.

* * *

Бессмертны Вы, кто пал на поле боя,
Не посрамив страны своей!
Залогом доблести и славы
Остались Вы в сердцах родных людей!
9 мая 2000 г.

Борис Поляков,
Хабаровск-43

ЭСТОНИЯ-2007

Цветущий май шагает по земле.
И в эти дни не вспомнить о Победе –
Почти кощунство, сходное с грехом.
...И Таллинн вспомнил! Честь ему и слава?..

Освободитель русский не в чести,
Став оккупантом злобным в одночасье.
Погибшие в Прибалтике теперь –
Враги Свободы, пьяницы и трусы...

Эстония, и где бы ты была
Без тех людей, которые в могилах?!!
Ты с мёртвыми воюешь и кричишь
На каждом переулке: «Мы – Европа!»

Позор стране! Правителям – позор!
Глодайте кости, раз уж вы фашисты!
Вы осквернили павших в той войне,
Но на колени вам их не поставить!
2007 г.

ОБЕЛИСКИ

Стоят обелиски спокойно и гордо,
Обласканы солнцем, умыты дождём.
Оборванных жизнью немые аккорды
Впечатаны в память скрижальным огнём.

Алла Зенина,
Зимовники

Стоят, словно точки сцепления нервов:
Чуть-чуть прикоснёшься, и боль обожжёт.

Десятки и сотни, но каждый был –
первым...
Шагнувшим в бессмертье –
потерянный счёт...

Добро не отступит под натиском
злости...
Пусть время стремительно, словно
стрела,
Стоят обнажёнными нервами,
чтобы
Глубинная память в потомках
жила.

ВETERANAM ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Простите! Простите!
Простите, Отцы,
За то, что не стало вам легче.
Всю жизнь вы – солдаты,
Всё те же бойцы,
Хоть время ссутулило плечи,
А силы всё тают, а раны саднят,
Но рана душевная – хуже.
Невидима вроде – большее стократ.
Как можно осилить... ненужность?
Вопросы, вопросы!
Уснуть не дают,
И мучают думы до света:
Какую, когда проиграли войну?..
Искать бесполезно ответы.
Вопросы... вопросы...
Обид жгучий ком
И стойкая мудрость терпенья...
Всё время уносит с собою ручьём,
Оставив нам боль сожаленья...
Простите, Солдаты!
Простите, Отцы!..

СПАСИБО, СОЛДАТЫ!

Мне снится война, словно ролик кино
Вмонтирован намертво в память.
Мне снится война...
накрывает волной...
Осколки из прошлого – ранят.
Я помню жестокую ярость боёв,
Где ненависть, страх – неразрывны.
Густые спирали электрошипов
Я помню, очнувшись от взрыва,
А после – июнь,
я по кромке ручья
Бегу с безнадежной надеждой,
Мокра полосатая ветошь моя,
И сердце – стежками-мережкой.
Уставшие ноги не в силах держать.
Тогда,
ощутив неизбежность,
Свой бег прекращаю,
стою чуть дыша:
Запомнить июньскую нежность...
Замедленны кадры:
мгновения сна –
Вся жизнь.
От неё не отречься.
Зачем же стреляют?!
...плывут небеса...
Я падаю в синюю Вечность...
Откуда во мне эта память саднит,
Как будто была я солдатом
Великой, жестокой, священной войны?..
Спасибо за жизнь
вам, солдаты!

Виталий Ключанский,
Москва

В день дождливый каплею клавишины
музыку негромкую свою
канители медленню вполсилы,
я ее, конечно, узнаю.
Это было, было так далеко
от обычных нынешних забот, -
ветер пел, летая одиноко
над разливом бесшабашным вод,
громыхали в гулком небе грозы,
солнце в тучах силилось блистать...
Это не удастся вспомнить прозой,
это надо рифмой передать.

Обвенчал я радугу и ветер
у Каферниганских водопадов.
Много есть красивого на свете,
а душе того и больше надо.
В час, когда луну зовет тоскливо
пес цепной и роет носом яму,
обвенчал я память боязливо
с красотой водопадов, мама.
Ты, конечно, вымолвишь: Пустое!
Воет пес, оставшись без обеда,
водопады ворошить не стоит
и тревожить радугу обета.
Что же делать, мама, мне с душою,
полною воды, тоски и ветра
у Каферниганских водопадов.

Приклада овал коричнево.
Не надо о прошлом плакать.
Причины всегда различны.
Исход всегда одинаков.
У скользкого злого брода,
раскинув неловко ноги,
лежит четвертая рота,
поднятая по тревоге.
Взметнулась фонтаном галька -
две пули воткнулись, вжикнув,
а третью поймал Виталька,
попавший в прицел таджика.
У скользкого злого брода
по радуге хлещет ветер.
Где мой автомат, где рота?
Один я на целом свете...

Обвенчал я радугу и ветер
темными кошмарными ночами.
Много непонятного на свете,
что нельзя поведать даже маме.
Не на озорном Кафернигане -
в Терек Виталья канул-сгинул.
Женька Калмыков погиб в Афгане, -
сны смешали все наполовину.
Воет пес, оставшись без обеда.
Водопады ворошить не стоит.
Радуга - заложница обета...
А душа-волчица воет, воет.
Чуть вздремну - и снова брод
шершавый,
ветра свист и радуга в экстазе.
Деда схоронили под Варшавой,
сын пропал на проклятом Кавказе.
Нет погибших на Кафернигане,
жив я, жив - такой уж выпал случай.
Это сон в бессовестном обмане
красоту и смерть мешает в кучу,
это дождь разыгрывает драму,
бормотанье ветра и водицы.
Все в порядке, все нормально, мама.
Мне в ненастье, как всегда, не спится.

Февраль ожидает марта.
А клест распечатал шишки.
Переведи мне, мама,
песню норушки-мышки.
Если б печальный лемминг
в маске синьора Икса
мог рассказать про племя,
павшее в воды Стикса,
павшее без отщепеня,
павшее без награды -
ветер доносит пенье
нам из чистилищ ада,
ветер, что жутким воем
гнал их на смерть жестоко,
в степи дохнувший зноем,
ветер песков сирокко.
Да ведь и мы горели
в печке того же ветра...
Март семенит к апрелю.
Клест посевае кедры.

В день дождливый каплею клавишины
музыку негромкую свою
медленно гундосят по России...
Узнаешь, братишка? - Узнаю.
Это было, было так далеко
от обычных нынешних забот,
так же тихо, так же одиноко,
и в такой же сумасшедший год.
Было - сплыло, стоит ли бесечно
языком бессмысленным болтать.
Все, что в душу спрятано навечно,
ни в стихах, ни так не передать.

...Обвенчал я радугу и ветер...
1997

Борис Поляков

**ЖЕСТОКОЕ ВРЕМЯ
(К 9 МАЯ)**

Жестокое время не чтит постаревших героев,
Плевать на награды, на звания всем наплевать.
Поглубже могилу забвения время разроет
И скинет ненужных, ведь не с кем уже воевать.

А кто-то ночами от ран века прошлого стонет,
И слёзы в морщины из глаз помутневших текут.
Но важно лишь то, что «героиствуют» воры в законе
И деньги в коробках в свои Мерседесы несут.

Прости, ветеран, за моё озверевшее время,
Не ведают люди, что с памятью светлой творят;
Поверь, что забвенью владеет сегодня не всеми
И многие подвиг по-прежнему трепетно чтят.

Промчатся года, и, возможно, мы станем добрее,
И век наш безумный, как хищную тварь, укротим –
И глядя, как знамя Победы восторженно реет,
Мы будем шептать, что нам сладок Отечества дым...

2008 г.